

О СПЕКТАКЛЯХ ПАВЛОВСКОГО ТЕАТРА

Павловский драматический театр недавно отмечал свое пятилетие. За этот период он показал своему зрителю весьма разнообразный репертуар: Шекспир, Горький, Островский, Лермонтов представлены в нем наряду с интересными произведениями советской драматургии.

Однако, «Укрощение строптивой» — блестящая комедия Шекспира, поставленная на сцене павловского театра т. Н. Г. Парамоновым, заставляет думать, что театр иногда легкомысленно подходит к величайшим произведениям мировой литературы. Актеры и постановщик не раскрыли в спектакле основного — шекспировскую, глубоко социальную тему: борьбу за подлинную человечность, за яркую, свободную любовь. Из комедии, полной драматизма, остроумия и оптимизма, театр сотворил с необычайной легкостью просто шутку. Об этом откровенно пишет постановщик, художественный руководитель театра т. Парамонов в программе:

«... наш театр разрешил постановку ее (комедии «Укрощение строптивой») как веселую шутку».

Почему получилось, что от актеров и коллектива, занятого в спектакле, ускользнуло основное содержание шекспировской комедии? Думается, так вышло только потому, что актеры, исполняющие ведущие роли — тт. Е. В. Платова (Катарина), А. В. Тверской (Петруччо) — не вникли в содержание комедии, поверхностно и небрежно прочитали ее и больше заботясь о внешней театральной эффектности, чем о сценической правде, действительно играли «шутку».

У Шекспира Катарина строптива и неприступна. Этим Катарина спасает от светских уроков свою добродетель и цельность натуры. Вместе с тем, она остается человеком, способным на большую любовь, что хорошо понимает Петруччо, сила и острота ума которого покоряет строптивость девушки. Любовь торжествует.

В спектакле павловского театра нет ни строптивости Катаринины, ни тонкого психологического укрощения ее. Артистка Платова стремится показать, что строптивость героини — порок. Театр не заметил, что укрощение строптивости — это возвращение Катаринины к жизни, полной любви и блеска. Побеждает любовь Катаринины к прекрасному ведианцу — Петруччо. Однако в изображении артиста т. Тверского укрощение строптивости Катаринины — тяжелые и мученические насилья, которые совершает над женщиной грубый и недалекий Петруччо. Показать так основное в пьесе — ничего не понять у Шекспира.

Ложная, ничем не оправданная театральщина проявляется и в напористой декламационности, и в без-

вкусном оформлении (худ. Прокопкин).

Так было в спектакле «Укрощение строптивой». Ничуть не изменился «стиль» актерской игры и в постановке лермонтовского «Маскарада». Лучшее сценическое произведение поэта, трагедию «Маскарад» театр подготовил к юбилейным лермонтовским дням — факт, достойный одобрения. Поставлен же «Маскарад» бледно и бесцветно.

С. Г. Лохвицкий играет Евгения Арбенина. Простоты, жизненной правды — вот чего не хватает исполнителю, чтобы передать трагедию человека, раздираемого светским маскарадом. В спектакле выпадно отличаются правдивой игрой тт. З. И. Зарубина (баронесса Штраэль) и М. А. Прокопович (Нипа). Они играют просто, без притязаний на эффект и внешнюю выразительность. К сожалению, этого нельзя сказать о других актерах. Их исполнение далеко от сценической правды и реализма!

Хорошие актеры в Павловском драматическом театре есть. Горьковчане помнят некоторых из них по гастролям театра им. М. Горького в нашем городе. Н. Г. Парамонов хорошо сыграл тогда Егора Булычева в одноименной пьесе А. М. Горького. Павловчане ценят игру артистами М. А. Прокопович. Наконец, такие актеры, как Н. Н. Чарин, М. Я. Бюловская, молодой актер Ю. П. Славолубов, Н. С. Поляков запоминаются в спектаклях «Укрощение строптивой», «Маскарад» и в недавней премьере «Мой сын» Герге-ля и Литовского. Список таких актеров мы могли бы продолжать. В чем же дело? Почему в театре, в постановке классических пьес особенно, в игре актеров живут еще скверные театральные штампы? Причины нужно искать не только в спешке, с какой коллектив работает над пьесами (театр выпускает премьеру за премьерой). Причем, очень часто пьеса выбирается без учета актерских сил. Главная же причина — в отсутствии в коллективе творческой критики и самокритики. Спектакли артистами не обсуждаются, в моде здесь «прошество». Работой молодых артистов мало интересуются ведущие актеры, играют молодежь «как может».

Театр захвалили. У актеров и работников его иногда вырываются настроения: «мы — павловский МХАТ». Отсутствие должной самокритики приводит к тому, что в театре культивируется дешевойкий вкус, легкомыслие и нетребовательность в творческой работе. Творческий коллектив должен объявить непримиримость к ложной театральщине, зазнайству, нетребовательности в работе.